

К вопросу о правовой природе судебной защиты избирательных прав¹

Аннотация. В статье исследуется характер правовых конфликтов, возникающих в связи с участием в выборах и референдумах, а также анализируется правовая природа судебной защиты избирательных прав, которая не сводится лишь к возникновению между участниками спора только процессуальных отношений. Автор приходит к выводу о том, что именно судебная защита является универсальной и наиболее эффективной формой защиты избирательных прав граждан. В статье обосновывается, что предметом судебной защиты по делам, возникающим из избирательных правоотношений, всегда являются не только интересы конкретного лица, обратившегося в суд, но и интересы административного ответчика, неопределенного круга лиц и государства в целом. Итогом рассмотрения дела судом также является восстановление баланса публичных и частных интересов, связанных с формированием выборного государственного аппарата.

Ключевые слова: защита избирательных прав, активное избирательное право, пассивное избирательное право, выборы, избирательный конфликт, избирательная комиссия, избирательный процесс, публично-правовая природа правоотношений, охранительный характер правоотношения, политический статус гражданина, властеформирующий характер правоотношений, суд, административное судопроизводство, механизм защиты избирательных прав, самозащита права

**Ксения Олеговна
ОГНЕВА,**
доцент кафедры
гражданского
и административного
судопроизводства имени
М. С. Шакарян
Университета имени
О.Е. Кутафина (МГЮА),
кандидат юридических наук
samadha@yandex.ru
125993, Россия, г. Москва,
ул. Садовая-Кудринская, д. 9

DOI: 10.17803/2311-5998.2025.126.2.145-156

Ksenia O. OGNEVA,

Associate Professor of the Shakaryan Department
of Civil and Administrative Procedure
of the Kutafin Moscow State Law University (MSAL), Cand. Sci. (Law)
samadha@yandex.ru

9, ul. Sadovaya-Kudrinskaya, Moscow, Russia, 125993

On the Issue of the Legal Nature of Judicial Protection of Electoral Rights

Abstract. The article examines the nature of legal conflicts arising in connection with participation in elections and referendums, as well as analyzes the legal nature of judicial protection of electoral rights, which is not limited to the emergence of only procedural relations between the parties to the dispute. The author comes to the conclusion that judicial protection is the

¹ Исследование выполнено в рамках программы стратегического академического лидерства «Приоритет-2030».

universal and most effective form of protection of citizens' electoral rights. The article substantiates that the subject of judicial protection in cases arising from electoral legal relations is always not only the interests of a particular person who applied to the court, but also the interests of an administrative defendant, an indefinite circle of persons and the state as a whole. The outcome of the court's consideration of the case is also the restoration of the balance of public and private interests related to the formation of an elected state apparatus.

Keywords: *protection of electoral rights, active electoral law, passive electoral law, elections, electoral conflict, election commission, electoral process, public-legal nature of legal relations, protective nature of legal relations, political status of a citizen, power-forming nature of legal relations, court, administrative proceedings, mechanism of protection of electoral rights, self-defense of rights*

Конкурентная среда, складывающаяся в период избирательной кампании, неизбежно порождает всевозможные споры и конфликты, для разрешения которых в правовом государстве существуют специальные правовые механизмы. Исследование и осмысление спорных ситуаций, связанных с реализацией электоральных прав граждан, диктует необходимость комплексного подхода, учитывающего юридические, социальные и психологические аспекты.

В частности, по мнению Л. В. Тумановой, «для лучшего понимания правовой природы, особенностей функционирования, преимуществ и недостатков различных механизмов защиты»² следует проанализировать конфликты и споры, связанные с осуществлением гражданами своих электоральных прав (как пассивных, так и активных), и определить условия их типологизации.

«Проблема быстрого и справедливого разрешения возникающих избирательных споров является крайне актуальной для любого демократического государства, в том числе и для Российской Федерации»³, в свою очередь, аргументировано отмечала Л. И. Маслова. По ее мнению, к текущему моменту компетентными органами накоплена обширная практика рассмотрения электоральных споров, которая позволяет более глубоко понять природу таких конфликтов, проанализировать, как различия в интерпретации законодательства и фактические обстоятельства могут приводить к столкновению интересов, а также выработать рекомендации для повышения эффективности избирательного процесса. Вместе с тем создание предпосылок для реальной и своевременной защиты электоральных прав без постоянного совершенствования нормативной базы по вопросам выборов в настоящее время не представляется возможным.

² Туманова Л. В. Некоторые вопросы совершенствования судебной защиты избирательных прав // Вестник Тверского государственного университета. Серия : Право. 2015. № 2. С. 116.

³ Маслова Л. И. Проблема совершенствования механизма судебной защиты избирательных прав граждан РФ, имеющих конституционно-правовые основания // Ученые труды Российской академии адвокатуры и нотариата. 2015. № 1 (36). С. 11.

Полагаем, что связанные с защитой выборных прав отношения имеют охранительный, а не регулятивный характер, так как направлены на разрешение уже возникшего правового конфликта и пресечение дальнейших посягательств на нарушенное избирательное право, а также его восстановление.

Опираясь на это, полагаем приемлемым согласиться с позицией, признающей, что «каждый избирательный спор — это охранительное по своей правовой природе избирательное правоотношение, стороны которого имеют свое видение правильности применения избирательного законодательства к конкретной ситуации, послужившей причиной возникшего между сторонами конфликта»⁴.

В судебных актах Конституционного Суда РФ неоднократно акцентировалось внимание на универсальности судебной защиты. При этом подчеркивалась особая роль данного права для обеспечения функционирования механизмов защиты всех прав и свобод, закрепленных в Конституции РФ.

Таким образом, право на доступ к суду служит фундаментом для осуществления гражданами своих электоральных возможностей посредством обращения в суд для разрешения споров и защиты своих интересов. «Конституционные принципы правового государства, основанного на верховенстве права, предполагают необходимость установления нормативного регулирования, обеспечивающего цивилизованные формы разрешения споров, связанных с защитой избирательных прав, что делает наиболее эффективными и используемыми именно судебные механизмы их разрешения»⁵.

В связи с тем, что главной целью проведения демократических свободных выборов Конституция РФ называет формирование органов власти, а также участие в управлении делами государства как непосредственно, так и опосредованно; отношениям, формирующимся при осуществлении электоральных прав, присущи публично-правовые черты (ч. 3 ст. 3, ч. 1 и 2 ст. 32). Данный тезис подтверждается следующими доводами.

Во-первых, участником электоральных отношений, с одной стороны, всегда является государство. Именно государство через свои органы определяет периодичность выборов, устанавливает сроки и порядок их проведения, назначает дату голосования. В случае если оспариваются действия или решения (бездействие) избирательной комиссии, то данный орган в отношениях с гражданами выступает как организация, наделенная публичными полномочиями, акты которой порождают для граждан права и обязанности либо могут нарушать их законные интересы, свободы и права.

Во-вторых, другой стороной данных отношений является гражданин или избирательное объединение. Независимо от того, какое избирательное право ими реализуется (активное или пассивное), они всегда находятся в отношениях власти и подчинения с государством. И даже если, например, кандидат не согласен

⁴ Маслова Л. И. Указ. соч. С. 11.

⁵ Информация Конституционного Суда РФ «Развитие судебной системы Российской Федерации: конституционно-правовые аспекты» (на основе решений Конституционного Суда Российской Федерации 2012—2013 годов), подготовлена Секретариатом Конституционного Суда РФ; одобрена решением Конституционного Суда РФ от 22.04.2014 // СПС «КонсультантПлюс».

с регистрацией другого кандидата, спор, по сути, сводится к оспариванию соответствующего решения избирательной комиссии о регистрации такого кандидата, и избирательная комиссия в данном электоральном конфликте выступает как представитель государства.

В-третьих, избирательный процесс по своей правовой природе является неким властеформирующим механизмом, направленным на образование органов государства.

В-четвертых, в рассматриваемой ситуации речь всегда идет о защите активных или пассивных избирательных прав граждан, являющихся неотъемлемой частью их политического статуса и гарантированных государством.

Таким образом, публично-правовая природа института защиты избирательных прав не вызывает сомнений. Соответственно, возникающие избирательные конфликты должны разрешаться в процессуальной форме, учитывающей их публично-правовую природу и делающей судебную защиту избирательных прав максимально результативной.

Порядок рассмотрения избирательных конфликтов содержится в главе 24 КАС РФ (далее — Кодекс). Названные полномочия в зависимости от уровня выборов осуществляются судами общей юрисдикции (за исключением мировых судей) и Верховным Судом РФ, являющимися, по сути, гарантами реализации избирательных прав посредством их судебной защиты.

Отмечаем, что «особая правовая природа материальных правоотношений, обеспечиваемых защитой в установленном главой 24 Кодекса порядке, заключается в том, что каждая избирательная процедура имеет самостоятельную ценность и правовую защиту и, как следствие, к ним могут не в полном объеме применяться правовые нормы, являющиеся общими для процессуальных отношений»⁶.

Вместе с тем, как и в любом другом споре, судебный механизм является средством защиты нарушенных избирательных прав в соответствующих материальных правоотношениях и одновременно направлен на восстановление баланса публичных и частных интересов. На наш взгляд, В. П. Кашепов обоснованно утверждал, что «история развития мировой цивилизации убеждает нас в том, что из всех возможных правовых методов и средств обеспечения естественных прав и свобод граждан наиболее совершенным является судебный порядок»⁷. По его мнению, защита законных прав, интересов и свобод граждан путем обращения к правосудию является максимальным уровнем их обеспечения.

«Избирательный спор — это динамичное юридическое явление, протекающее в рамках установленной юридической процедуры, иначе говоря, в рамках процессуальных избирательных правоотношений»⁸, — полагали Р. А. Охотников и С. Д. Князев.

⁶ *Огнева К. О.* Отдельные процессуальные аспекты защиты избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации // *Право и государство: теория и практика.* 2023. № 9. С. 288.

⁷ *Кашепов В. П., Боголюбов С. А., Колосова Н. М.* Судебная защита прав и свобод граждан : научно-практическое пособие. М. : Норма, 1999. С. 3, 6.

⁸ *Князев С. Д., Охотников Р. А.* Избирательные споры: понятие, природа, значение // *Избирательное право. Научно-практический юридический журнал.* 2006. № 1. С. 21.

«Избирательный спор, в отличие от материальных правоотношений, не ориентирован на установление избирательных прав субъекта, а является юридической процедурой, в рамках которой заинтересованный субъект имеет возможность защищать свои нарушенные избирательные права»⁹, — в свою очередь, утверждал С. С. Бабаян. Однако с такой позицией сложно согласиться.

Несмотря на то, что электоральный конфликт подлежит рассмотрению судом по специальным процессуальным правилам, установленным законом, каждый из субъектов спорной ситуации преследует цель защиты своего нарушенного права. Иное означало бы возникновение спора ради спора при отсутствии материальной заинтересованности в его исходе, ввиду чего правосудие теряло бы всякий смысл и его цель не была бы достигнута.

Вместе с тем в литературе высказываются суждения, сводящие электоральные споры лишь к процессуальным отношениям. Например, Р. А. Охотникову представлялось, что «избирательные споры — это избирательные правоотношения охранительного характера, посредством которых путем обжалования в установленном законодательством Российской Федерации административном (инстанционном) и судебном порядке разрешаются конфликтные ситуации, возникающие в связи с предполагаемым или реальным нарушением избирательных прав граждан»¹⁰. Автор приходит к выводу, что «избирательный спор является одним из видов государственной защиты прав граждан, занимающим самостоятельное место в механизме защиты избирательных прав». Утверждая, что этот способ защиты носит универсальный характер, ученый акцентирует внимание на том, что электоральный конфликт может быть использован как непосредственный и эффективный механизм для восстановления нарушенных прав граждан, нивелируя потребность обращаться к другим методам защиты.

Полагаем, что избирательный конфликт не может сам по себе являться лишь процессуальным порядком его разрешения, и тем более относиться к способу защиты государством избирательных прав населения. Бесспорно, «в основе любого избирательного спора лежат материально-правовые отношения, в процессе реализации которых были нарушены избирательные права»¹¹. Именно столкновение интересов лиц в сфере реализации избирательных прав и является электоральным конфликтом. В свою очередь, процедура рассмотрения избирательного спора в итоге представляет собой защиту избирательных прав. Это обуславливает охранительный характер отношений, возникающих при применении вышеназванного механизма. Электоральный конфликт же по своей сути представляет собой совокупность «конкретных жизненных обстоятельств, с наступлением которых норма права связывает возникновение, изменение, прекращение правоотношений»¹², т.е. юридический факт или их сочетание.

⁹ Бабаян С. С. Судебная защита как конституционная гарантия избирательных прав граждан в Российской Федерации : дис. ... канд. юрид. наук. Пенза, 2016. С. 85.

¹⁰ Охотников Р. А. Избирательные споры (понятие, структура, порядок рассмотрения) : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Омск, 2006. С. 10.

¹¹ Охотников Р. А. Указ. соч.

¹² Серков П. П. Правоотношение. Теория и практика современного правового регулирования. М. : Норма, 2019. Ч. 1 : Грани правового неведомого. С. 393.

Например, при рассмотрении судом спора по заявлению гражданина, не согласного с ненормативным правовым актом участковой избирательной комиссии, связанным с установлением итогов голосования на том избирательном участке, на котором гражданин принимал участие в выборах, издание избирательной комиссией названного акта представляет собой юридический факт, составляющий суть электорального конфликта, в то время как осуществлением права на судебную защиту является обращение в суд.

На природу и характер права на судебную защиту существуют различные точки зрения в научных источниках. Право на судебную защиту представляет собой «гарантию реализации всех прав и свобод человека и гражданина»¹³, пришел к выводу Ю. В. Самович, рассматривая вопрос о совпадении права на судебную защиту и права на доступ к правосудию. «Право на судебную защиту — составная часть правоохранительной функции государства»¹⁴, — полагает Т. В. Синюкова. «Право на судебную защиту — это совокупность материальных и процессуальных прав, которые обеспечивают восстановление нарушенных прав или предотвращение неправомерного применения правовых актов посредством обращения в суды»¹⁵, — констатирует Л. А. Айсаева.

Рассмотрим характер судебной защиты избирательных прав через общую правовую категорию «правоотношение». Так, признанный ученый-правовед Г. Ф. Шершеневич полагал, что «юридическое отношение есть та сторона бытового, жизненного отношения между людьми, которая определена нормами объективного права»¹⁶.

С. С. Алексеевым сделан вывод о том, что правоотношением является «возникающая на основе норм права, индивидуализированная общественная связь между лицами, характеризующаяся наличием субъективных юридических прав и обязанностей и поддерживаемая принудительной силой государства»¹⁷.

Опираясь на эти подходы и в дальнейшем развивая тему правоотношений, П. П. Серков аргументированно указал, что «обращение к “принудительной силе государства” создает неясность тем, что в определении понятия права»¹⁸ (как системы правовых норм) также применяется “сила государственного принуждения”. Невольно возникают ассоциации с одной и той же “принудительной силой государства” и ее действием, но только в формате правоотношения. Поэтому остается

¹³ Самович Ю. В. К вопросу об ограничении права индивида на судебную защиту (практика Европейского суда по правам человека и Конституционного Суда Российской Федерации) // Право и политика. 2006. № 1. С. 104.

¹⁴ Синюкова Т. В. Юридические гарантии как метод регулирования правового положения личности // Вопросы теории государства и права. 1991. № 9. С. 150.

¹⁵ Айсаева Л. А. Российская судебная система и Страсбургский суд: урок взаимодействия // Международное публичное и частное право. 2008. № 6. С. 22.

¹⁶ Шершеневич Г. Ф. Общая теория права : учебное пособие : в 2 т. М., 1995. Т. 2.

¹⁷ Алексеев С. С. Общая теория права : учебник. 2-е изд. М., 2008. С. 82.

¹⁸ Право — это «система общеобязательных социальных норм, охраняемых силой государственного принуждения, обеспечивающего юридическую регламентацию общественных отношений в масштабе всего общества» (Барихин А. Б. Большой энциклопедический словарь. М., 2005. С. 464).

неизвестным, каким образом “принудительная сила государства” действует в отдельно взятом случае»¹⁹.

По мнению А. Ф. Черданцева, «правоотношение — это возникающее в соответствии с требованиями норм права общественное отношение, участники которого имеют субъективные права и юридические обязанности, гарантируемые государством»²⁰. С нашей точки зрения, такая позиция не в полной мере применима к защите электоральных прав в судебном порядке, поскольку данные отношения первоначально возникают по инициативе лица, полагающего, что его субъективное право нарушено, и обратившегося в суд с соответствующим административным иском, а не в связи с требованием норм права. В свою очередь, говорить о возникновении общественного отношения «в соответствии с требованиями норм права» справедливо лишь в адрес суда, который является обязательным участников отношений, связанных с судебной защитой избирательных прав. Вместе с тем «гарантированность субъективных прав», на наш взгляд, в рассматриваемом случае определяется наличием у лица безусловного, гарантированного Конституцией права обратиться в суд в случае нарушения или предполагаемого нарушения его избирательного права (как активного, так и пассивного).

Интересно отметить, что некоторые ученые защиту и восстановление электоральных прав посредством обращения в суд относят к самозащите нарушенного права. Так, М. Б. Смоленский называет «самозащитным правомочием» обращение физического лица с иском в суд²¹. А. В. Лебедев, рассуждая о способах самозащиты, относит к таковым обжалование действий (бездействия) должностных лиц, нарушающих права граждан²².

Считаем возможным не согласиться с такой постановкой вопроса. Полагаем, что самозащита представляет собой самостоятельный способ защиты права без обращения к суду или иному государственному органу, используя который, гражданин может защитить свое право самостоятельно. На наш взгляд, к самозащите, в частности, относятся одиночный пикет, обращение лица в средства массовой информации и иные способы, не требующие реализации соответствующими органами своих властных полномочий. Представляется, что в рассматриваемом контексте происходит отождествление способа защиты права и права на его реализацию, каковым является обращение с административным иском в суд.

Судебная защита избирательных прав представляет собой самодостаточный способ восстановления нарушенного права или законного интереса, что реализуется посредством обращения к суду, т.е. правомочному государственному органу.

¹⁹ Серков П. П. Указ. соч. Ч. 1. С. 52—53.

²⁰ Черданцев А. Ф. Теория государства и права : учебник. М., 2002. С. 288.

²¹ Смоленский М. Б. Конституционное (государственное) право России : учебник. М., 2009. С. 195.

²² Лебедев А. В. Политические права и свободы граждан Российской Федерации: конституционно-правовое исследование : дис. ... канд. юрид. наук. Челябинск, 2003. С. 139.

Аналогичная по смыслу позиция также изложена в работах Е. М. Цыгановой²³, М. С. Матейковича²⁴, М. С. Кораблевой²⁵. Как отмечала в своем исследовании Н. В. Череди́на, «рассмотрение права на обращение в суд в качестве способа самозащиты лишает последнюю собственного содержания»²⁶.

Что касается объекта судебной защиты избирательных прав, то его анализ следует начинать с объекта производства по делам, возникающим из административных и иных публичных правоотношений.

В административном судопроизводстве, без сомнения, подлежат защите «права индивидуальных и коллективных субъектов»²⁷, вытекающие «из административных, налоговых, избирательных и иных публичных отношений»²⁸, за исключением тех отношений, которые связаны с совершением преступлений, и отношений, споры по которым относятся к подведомственности Конституционного Суда РФ. Помимо этого, в данном виде судопроизводства также защищаются компетенция субъектов публичной власти²⁹, законные интересы и свободы заин-

²³ Цыганова Е. М. Самозащита как способ защиты нарушенного права // Юридические формы и способы защиты основных прав и свобод граждан Российской Федерации : материалы межвузовской научно-практической конференции. Тюмень : Тюменский государственный институт мировой экономики, управления и права, 2002. С. 11.

²⁴ Матейкович М. С. Указ. соч. С. 93—95.

²⁵ Кораблева М. С. Защита гражданских прав: новые аспекты // Актуальные проблемы гражданского права / под ред. М. И. Брагинского. М. : Статут, 1999. С. 100.

²⁶ Череди́на Н. В. Защита политических прав граждан федеральными судами общей юрисдикции : дис. ... канд. юрид. наук. М., 2005. С. 75.

²⁷ Бахрах Д. Н. Административное право. М., 2001. С. 25—26.

²⁸ См. о понятии публичных правоотношений: Бурми́строва С. А. Способы защиты публично-правовых интересов в цивилистическом процессе // Правосудие. 2021. Т. 3. № 1. С. 69—85 ; Дорохин С. В. Деление права на публичное и частное: конституционно-правовой аспект. М., 2006 ; Михайлова Е. В. Процессуальные формы защиты субъективных гражданских прав, свобод и законных интересов в Российской Федерации (судебные и несудебные) : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2013. С. 23 ; Ее же. Административное судопроизводство как процессуальная форма защиты нарушенных публичных прав // Арбитражный и гражданский процесс. 2016. № 4. С. 35—39 ; Ее же. О критериях разграничения административного и гражданского судопроизводства: вопросы теории и практики // Администратор суда. 2021. № 3. С. 30—35 ; Серков П. П. Правоотношение (Теория и практика современного правового регулирования) : монография : в 3 ч. М., 2019. Ч. 2, 3. С. 269 ; Сырых В. М. Теория государства и права : учебник для вузов. М., 2007. С. 250—251 ; Опалев Р. О. Право на эффективную судебную защиту в административном судопроизводстве // СПС «КонсультантПлюс».

²⁹ См. о компетенции: Козлов А. Ф. Суд первой инстанции как субъект советского процессуального права. Томск, 1983. С. 52.

тересованных лиц³⁰, а также публичные интересы³¹ в соответствующей области правоприменения.

В отношении электоральных споров вести речь о проверке и охране компетенции органов публичной власти можно, в частности, по делу об оспаривании нормативного правового акта избирательной комиссии, при рассмотрении которого, несомненно, также осуществляется защита избирательных прав. По данной категории дел суд обязан проверить наличие у органа полномочий на принятие соответствующего акта (пп. «а» п. 2 ч. 9 ст. 226 КАС РФ). Как представляется, установление судом законного права избирательной комиссии на издание проверяемого нормативного правового акта в рассматриваемом разрезе и будет представлять собой защиту компетенции соответствующей комиссии.

С учетом этого можно согласиться с мнением о том, что «предметом судебной защиты по делам, рассматриваемым в порядке административного судопроизводства, всегда выступают как субъективные публичные права, свободы, законные интересы отдельных граждан, организаций, публично-правовых образований, полномочия субъектов власти, так и публичные интересы (интересы неопределенного круга лиц, общества в целом)»³².

В частности, при разрешении электорального спора по заявлению избирателя, не согласного с актом избирательной комиссии, установившим итоги голосования на избирательном участке, на котором он реализовывал активное избирательное право, предмет судебной защиты составляют не только активное избирательное право лица, подавшего заявление, но и интересы общества в целом (публичный интерес), заключающиеся в реализации конституционного права каждого на участие в управлении делами государства как самостоятельно путем избрания в органы местного самоуправления и органы государственной власти, так и через избранных представителей (ч. 1 и 2 ст. 32 Конституции РФ). В противном случае, ошибки при подсчете голосов могут повлечь неверное определение итогов

³⁰ См. о соотношении понятий права, свободы и законного интереса: *Жилин Г. А.* Правосудие по гражданским делам: актуальные вопросы : монография. М., 2010. С. 131—133 ; *Кляус Н. В.* Законный интерес как предмет судебной защиты в гражданском судопроизводстве / отв. ред. А. В. Цихоцкий. Новосибирск, 2005 ; *Кулаков В. В.* Состав и структура сложного обязательства. М., 2011. С. 52—53 ; *Субочев В. В.* Законные интересы. М., 2008 ; Конституционное право России : учебник. Екатеринбург, 2001. С. 141—144 ; *Фурсов Д. А.* Предмет, система и основные принципы арбитражного процессуального права (проблемы теории и практики). М., 1999. С. 61.

³¹ *Никитин С. В.* Судебный контроль за нормативными правовыми актами в гражданском и арбитражном процессе. М., 2010. С. 147—148 ; *Его же.* Предмет судебной защиты по делам об оспаривании нормативных правовых актов // Арбитражный и гражданский процесс. 2020. № 5 ; *Альхименко В. В., Салищева Н. Г., Гришковец А. А.* Публичный интерес в административном праве // Труды Института государства и права Российской академии наук. 2011. № 4. С. 98—129 ; *Сахнова Т. В.* Публичный интерес — предмет судебной защиты // Российский юридический журнал. 1998. № 3 (19). С. 76—86 ; *Сырых В. М.* Общественные основы публичного права // Lex russica. 2016. № 5 (114). С. 40, 47.

³² *Опалев Р. О.* Указ. соч.

голосования на конкретном избирательном участке и аберрацию воли избирателей при установлении результатов выборов в целом.

Аналогичным образом оспаривание зарегистрированным кандидатом регистрации другого кандидата затрагивает не только пассивное избирательное право данных лиц, но и интересы общества в целом, поскольку выбытие одного из кандидатов из предвыборной гонки может существенным образом сместить баланс политических сил, что в конечном итоге может кардинально повлиять как на итоги голосования на конкретном избирательном участке, так и на результаты выборов.

В приведенном примере при более детальном рассмотрении допустимо говорить, что, помимо интересов административного истца, в судебном процессе защищаются также права и интересы административного ответчика, т.е. кандидата, регистрация которого оспаривается. Такой вывод следует из п. 6 ст. 7 и ст. 14 Кодекса, обязывающий суд, рассматривающий дело, учитывать принцип равноправия и состязательности сторон при активной роли суда.

Так, исходя из содержания ч. 2 ст. 14 КАС РФ, принятие всех необходимых мер для полного и всестороннего выявления круга значимых для дела обстоятельств, включая истребование доказательств по своей инициативе, является задачей суда.

Следовательно, при разрешении спора об отмене регистрации кандидата суд, помимо доказательств, представленных лицами, участвующими в деле, должен проверить и иные значимые для дела обстоятельства, на которые эти лица не ссылались, например, при наличии обоснованных сомнений запросить сведения у компетентных органов об имеющихся у кандидата судимостях, его обязательствах имущественного характера или о включении кандидата в список иностранных агентов. При этом с учетом общей совокупности установленных по делу обстоятельств суд должен принять взвешенное и обоснованное решение, обеспечивающее баланс публичных и частных интересов.

Защита прав административного ответчика в данном контексте будет выражаться в констатации отсутствия фактов нарушения законодательства при его регистрации и, если можно так выразиться, в его «реабилитации» перед электоратом. В случае признания регистрации незаконной и ее отмены, помимо устранения нарушений законодательства и защиты публичного интереса, будет также восстановлено пассивное избирательное право административного истца. Данное обстоятельство еще раз подчеркивает публично-правовую природу рассматриваемого правового феномена.

Подводя итог изложенному выше, можно выделить следующие особенности судебной защиты избирательных прав:

- публично-правовую природу отношений, являющихся предметом судебного разбирательства;
- при рассмотрении данных дел восстановлению и защите подлежат не только законные интересы, свободы и права участвующих в деле лиц, заинтересованных в его исходе, но и опосредованно обеспечивается защита законных интересов, свобод и прав неограниченного круга лиц, а также государства;
- в конечном счете рассмотрение электорального спора влечет за собой восстановление баланса публичных и частных интересов.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. *Альхименко В. В., Салищева Н. Г., Гришковец А. А.* Публичный интерес в административном праве // Труды Института государства и права Российской академии наук. — 2011. — № 4.
2. *Бабаян С.С.* Судебная защита как конституционная гарантия избирательных прав граждан в Российской Федерации : дис. ... канд. юрид. наук. — Пенза, 2016.
3. Информация Конституционного Суда РФ «Развитие судебной системы Российской Федерации: конституционно-правовые аспекты» (на основе решений Конституционного Суда Российской Федерации 2012—2013 годов), подготовлена Секретариатом Конституционного Суда РФ; одобрена решением Конституционного Суда РФ от 22.04.2014 // СПС «КонсультантПлюс».
4. *Князев С. Д., Охотников Р. А.* Избирательные споры: понятие природа, значение // Избирательное право. Научно-практический юридический журнал. — 2006. — № 1.
5. *Лебедев А. В.* Политические права и свободы граждан Российской Федерации: конституционно-правовое исследование : дис. ... канд. юрид. наук. — Челябинск, 2003.
6. *Маслова Л. И.* Проблема совершенствования механизма судебной защиты избирательных прав граждан РФ, имеющих конституционно-правовые основания // Ученые труды Российской академии адвокатуры и нотариата. — 2015. — № 1 (36).
7. *Михайлова Е. В.* Административное судопроизводство как процессуальная форма защиты нарушенных публичных прав // Арбитражный и гражданский процесс. — 2016. — № 4.
8. *Михайлова Е. В.* О критериях разграничения административного и гражданского судопроизводства: вопросы теории и практики // Администратор суда. — 2021. — № 3.
9. *Охотников Р. А.* Избирательные споры (понятие, структура, порядок рассмотрения) : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. — Омск, 2006.
10. *Охотников Р. А.* Понятие и правовая природа избирательных споров // Конституционное и муниципальное право. — 2007. — № 6.
11. *Сахнова Т. В.* Публичный интерес — предмет судебной защиты // Российский юридический журнал. — 1998. — № 3 (19).
12. *Серков П. П.* Правоотношение. Теория и практика современного правового регулирования. — М. : Норма, 2019. — Ч. 1 : Грани правового неведомого.
13. *Смоленский М. Б.* Конституционное (государственное) право России : учебник. — М., 2009.
14. *Туманова Л. В.* Некоторые вопросы совершенствования судебной защиты избирательных прав // Вестник Тверского государственного университета. — Серия : Право. — 2015. — № 2.
15. *Череди́на Н. В.* Защита политических прав граждан федеральными судами общей юрисдикции : дис. ... канд. юрид. наук. — М., 2005.

